

ЧИТАЯ ЗАМЕТКИ Г.Х.ПОПОВА О ВОЙНЕ...

Так уж получилось, что с 2001 года, когда познакомился с моим австралийским другом – Сигизмундом Анатольевичем Дичбалисом (на край Света его занесло ураганом Войны), тема Великой Отечественной «догнала» меня и, видимо, уже не отпустит из своих железных объятий.

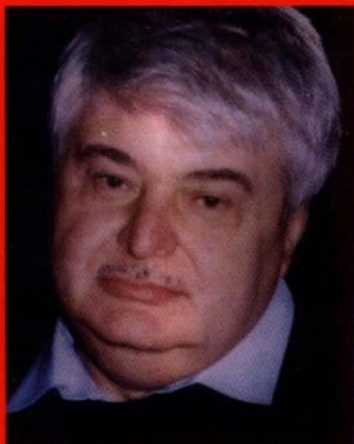
В этом состоянии совершил массу внешне совершенно неразумных поступков: съездил в Австралию, изучал, штудировал и переводил в «электронный» вид разные книги о Войне и так далее. На какой-то стадии «болезни» написал очерк «Петля Мёбиуса», сейчас к нему прилагается 14 файлов с копиями объёмных книг, часть из которых издана у нас мизерными тиражами, а часть попросту незнакома отечественному читателю.

Мне стало невмоготу ходить на Главные Народные Праздники 9 мая: они у нас постоянно кончаются воплями с трибуны отставных политработников о «великом генералиссимусе», один раз дело чуть не кончилось мордобоем.

И вот, наверное, догадываясь обо всём этом, мой московский знакомый – Олег Константино-

вич Макаренко – прислал недавно вышедшую тиражом 1500 экз. книгу известного публициста и «общественного деятеля» Гавриила Харитоновича Попова о Войне.

Гавриил Харитонович Попов

Новая книга известного политика,
ученого–экономиста и общественного
деятеля Гавриила Попова
«1941 – 1945. Заметки о войне» –
его **особый взгляд**
на роль Великой Отечественной войны
в истории нашего государства,
судьбах советских людей
и будущем России.

Конечно, я тут же «проглотил» текст (в нём чуть меньше двухсот страниц малого размера), изготовил копию в виде файла *Acrobat* (это пакет, подготавливающий документы для чтения на экране) и разослал результаты нудного труда друзьям и приятелям. Во время этого занятия разного рода догадки и соображения лавиной начали переполнять моё на глазах слабеющее мыслительное устройство, и поначалу захотелось тут же доставить эту недозревшую «критику» своим корреспондентам. Да вовремя одумался: такую работу не следует делать впопыхах. А что получается при более основательном подходе, помещено ниже по тексту.

Любое сочинение неизбежно несёт на себе неповторимые следы его создателя. Даже, казалось бы, «сухие» трактаты в области естественных наук. Что уж говорить про обществоведение. Поэтому сначала о самом авторе столичной публикации.

Гавриил Харитонович Попов (Г.Х.) – заметный персонаж нашего времени. Да и сам он даёт основание для личностного отклика: двадцатая часть небольшой брошюры посвящена описа-

нию его самого и его дел, да ещё в повторе, сначала кратко, потом развёрнуто.

Заранее оговорюсь, дело вовсе не в том, как отношусь к незнакомому лично московскому деятелю. И сама его книга в содержательном смысле касается совсем не только темы Войны, там присутствует замах на понимание более широкого круга общественных явлений. Дело это кровно касается темы моих нынешних занятий с *гомоцентрическими* моделями общественной жизни, так что грех было пропустить случай для очередных попыток самосовершенствования.

Люди моего поколения и моего круга хорошо помнят публикации Г.Х. в «Науке и Жизни» – получаешь журнал, и в нём спокойное и явно небесталанное «объяснение» разных безобразий «переразвитого социализма» да ещё вместе с советами, как поправить дело. Для более узкого круга специалистов примерно то же самое, уже в «научном» виде, можно было получить в журнале «Вопросы экономики», где Г.Х. стал главным редактором.

Но вот какое дело: шло время, множились не только советы, но и попытки претворения их в жизнь, а страна (и мы иже с ней) неуклонно шла

(шли) к своему краху. Только не подумайте, что сразу здесь пойдёт очередное «объяснение», по всем статьям я на такое неспособен. Только частности. Хотя и немаловажные, касающиеся даже целых научных дисциплин и теорий.

Поскольку Г.Х. в первую очередь объявлен «учёным-экономистом», начать следует с «экономики» (*от греч. oikonomikē, буквально – искусство ведения домашнего хозяйства*), по марксистскому определению (глубоко засевшему в головах современников) представляющую собой: ...«Совокупность... производственных отношений, составляющих экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определённые формы общественного сознания» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 13, с. 6-7). Э. образует **основу** всех других общественных отношений и играет **решающую** роль в развитии общества...

А вот и не совсем, а то и вовсе не так, судари мои.

Напялив подобные процитированным выше

«шоры» при рассмотрении явлений общественной жизни, мы пропускаем важнейший её компонент — самих людей, их индивидуальные и групповые свойства. И дальше уже пойдёт тарбарщина, которую мы наблюдаем при попытках описания, и — тем более — управления социальными явлениями, которые опираются только на расчёты в долларах, рублях (особенно советских) и так далее.

Смею заверить, что данное заявление — вовсе не бред недостаточно образованного человека. Над ним стоит хорошенько подумать. А кое-какие иллюстрации из сочинения Г.Х. постараюсь не забыть продемонстрировать.

Просто, по-человечески, забавная деталь. Не смог вспомнить *ничего* из когда-то нравящихся статей Г.Х. Свидетельство не только постоянно слабеющей собственной памяти.

У вас всё в порядке со здоровьем?...

Следующая тема вступительных рассуждений — роль личности в истории. Ни много, и не мало. Да ещё в связи с книгой Президента Фонда Плеханова (см. перечень титулов Г.Х.)..

Присмотритесь к трактовке роли личностей, начиная с пресловутых Сталина, Гитлера, Черчилля и т.д., и кончая самим Г.Х. и другими деятелями т.н. «межрегиональной группы» в «революции» 1991 года.

Если говорить честно, мне совершенно не хочется разглагольствовать на данную тему. Даже с учётом того, что один мой Друг полагает эту самую «группу» действительно возглавлявшей и и даже направлявшей события 1989-91 годов. В том числе — неправильно «поставившей» на Ельцина и пр. Перед глазами стоят сцены настоячивого движения Андрея Дмитриевича Сахарова — Великого Инженера, субъективно благороднейшего и наивного человека — на трибуну Съезда народных депутатов СССР. И как М.С.Горбачёв, сдуру взявшийся председательствовать на этом балагане, отгонял академика на манер действий обычного человека с назойливой мукой. Думается, на этих сценах закончились мои последние иллюзии о пресловутой роли личностей в истории.

Всё равно, вслед и за Г.Х., мы не обойдёмся без упоминания великого нашего писателя. Начнём, пожалуй.

В I разделе третьей части третьего тома эпопеи Льва Николаевича Толстого «Война и Мир», в рассуждениях о «механизме истории», написано следующее:

...Для изучения законов истории мы должны изменить совершенно предмет наблюдения, оставить в покое царей, министров и генералов, а изучать однородные, бесконечно-малые элементы, которые руководят массами...

При чтении книги Г.Х. каждый читатель может самостоятельно оценить степень приближения автора к этим рекомендациям. И степени освоения Президентом Фонда трактовки Истории в более сложном, чем приведенная цитата, труде Г.В.Плеханова по данному вопросу.

...В самом конце политической карьеры Г.Х. его занесло на пост мэра Москвы. Там он сделал эпохальное открытие, что чиновники берут взятки, публично объявил об этом и потихоньку ретировался к более спокойной деятельности публициста (с одним результатом мы знакомимся). Столицей стал править «энергичный хозяйственник» Лужков...

Пока не забыл, вернёмся к связанному с те-

мой общественной жизни канцелярскому словечку «**номенклатура**»,

Г.Х. не раз поминает его как в связи со сталинскими временами, так и при обращении к правящим нами нынче. Показалось, что при этом присутствует некоторый элемент гипноза (вроде того, что испытывает кролик перед удавом). Как-то нехорошо для всё объясняющего учёного. Получается неуничтожаемая никем и ничем гидра, от напастей которой страдать нам века вечные.

Наверное, хватит для разминки, займёмся собственно книгой Г.Х.

Стилистически (по форме) она составлена в виде советов нынешней правящей «номенклатуре» как праздновать 60-летие Победы в Великой Отечественной Войне.

Избави Бог ждать от меня аналогичных советов или «редакции» того, что сочинил Г.Х.

Подобная «шапка» явно не по мне.

Шестидесятый День Победы прошёл опять совсем не так, как предлагается в книге Попова. От греха подальше, никто не стал «сортировать»

Ветеранов на служивших и не служивших в заградотрядах. (Для такой «сортировки» нет никаких оснований: суда над «коммунизмом» как не было, так и нет, и сомневаюсь, что такое событие когда-либо случится).

Всем участникам Войны и труженикам тыла выдали мизерные подарки и медали (у нас – с некоторой путаницей бестактно разносили по домам). А полицейский генерал, поставленный во главе военного ведомства, при объезде войск, выделенных для парада, даже не подъехал к старикам, которых усадили на бутафорские грузовики для обозначения их присутствия на историческом событии (написано со слов одного из очевидцев, что сидели в этих грузовиках).

Политические лидеры разных стран (в том числе – Германии и Японии), за исключением уж совершеннейших ничтожеств, прибыли на московский парад, правда, совершив в связи с этим разные дополнительные политические манёвры и пируэты.

Событие плавно отъехало в Прошлое.

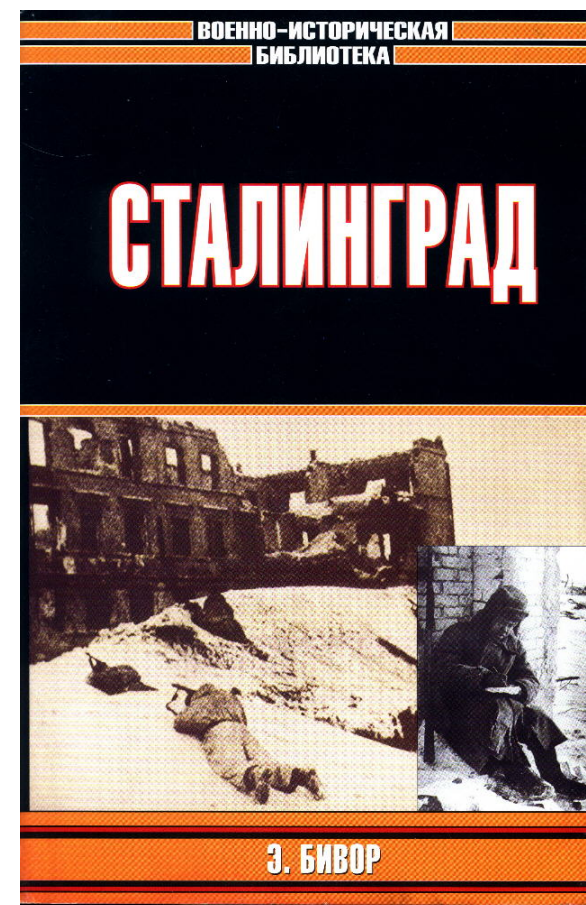
А мы остались с книгой Г.Х.

Попробую выделить из неё кое-что, большее всего задевшее.

Геббельсовский тезис о превентивном характере немецкого нашествия.

Не такая уж простая и понятная (с диаметрально противоположными толкованиями) штука, как может показаться на первый взгляд.

Недавно прочитал книгу либерального английского историка Энтони Бивора «Сталинград»:

В ней, в частности, цитируются так и не дошедшие до корреспондентов письма немецких солдат из Сталинградского ада (мешки с почтой попали к нам в сбитых самолётах). Авторы до конца были уверены, что воюют за «свободу» Германии.

Так будьте внимательны: в упомянутых выше «толкованиях» и расположен водораздел между реальной Историей (единственной и неповторимой) и её литературными имитациями, которым несть числа.

22 июня 1941 года немцы напали на нас, и началось очередное нашествие на Россию, формально закончившееся в столице Германии.

Точка.

Что при этом «думали» и предполагали делать другие участники того времени (включая составление любых, даже сверхсекретных планов), конечно же, имеет отношение к этому событию. Но *не определяющее*.

Судя по тексту, Г.Х. не разделяет такого подхода и не брезгает повторять что-то из сочинений несостоявшегося шпиона Резуна («Суворова»), который специализируется на данной теме.

Только не забудьте, что – следуя такому под-

ходу – нам придётся именовать:

Незнаменитую (слова А.Т.Твардовского) «зимнюю» войну 1940 года подлым нападением на соседнюю малую страну (тогда у нас тоже что-то лепетали о превентивности и ссылались на несуществующие артобстрелы).

«Временный ввод войск» в Афганистан 1980 года столь же подлой (и совершенно бессмысленной во всех отношениях) интервенцией, а никакой не «интернациональной помощью».

И так далее.

А заодно придумать название тому, что сейчас творится в Ираке.

...Что-то я «разошёлся», оставляем тему для личных упражнений читателя.

Об исторических доктринах.

В целом, Г.Х. предлагает нам очередное толкование событий Великой Отечественной Войны, подгоняемое под некоторую (опять-таки, очередную, так и хочется сказать – механическую) доктрину. Дело это вызывает естественное отторжение у большинства наблюдаемых мной нормальных людей.

С такого рода построениями бессмысленно

полемизировать, не предлагая что-то аналогичное по форме взамен. Мало того, что сам я органически не способен на подобное. Подозреваю такие попытки изначально обречёнными на позорный провал: **всё** объясняющих теорий не существует в принципе.

Опять попробуем сосредоточиться на «деталих». Как и многие другие авторы, в полемическом запале Г.Х. (незаметно для себя) цепляется именно за «детали», теряет при этом остатки «одежды» и предстаёт перед читателем...

Вот примеры.

Красная армия начала 1941 года у Г.Х. названа сильнейшей.

Вне всякой логики, так как через несколько месяцев почти вся она не смогла оказать сопротивления немцам и более чем наполовину оказалась истреблённой или попала в плен.

Это не простая полемическая оговорка. Давайте разберёмся.

На самом деле, это была только **наиболее многочисленная** (по личному составу и статистическому наличию вооружения) армия.

Простите мне очередную саморекламу. Вслед за Л.Н.Толстым и множеством других наблюда-

тельных людей написал научную брошюру «Математические модели планирования военных систем». Центральная посылка этих моделей состоит в том, что оценки эффективности военных структур любого масштаба представляют собой **произведение** показателей дееспособности вооружения и военной техники и личного состава. А в динамике боевых действий – и с учётом влияния на это «произведение» военной инфраструктуры. Ибо все упомянутые объекты являются неперенными (жизненно связанными между собой) элементами единого целого. Одно в этом единстве **не может** полностью заменить другого, отсюда и произведение (тема для любителей вдумываться в формулы).

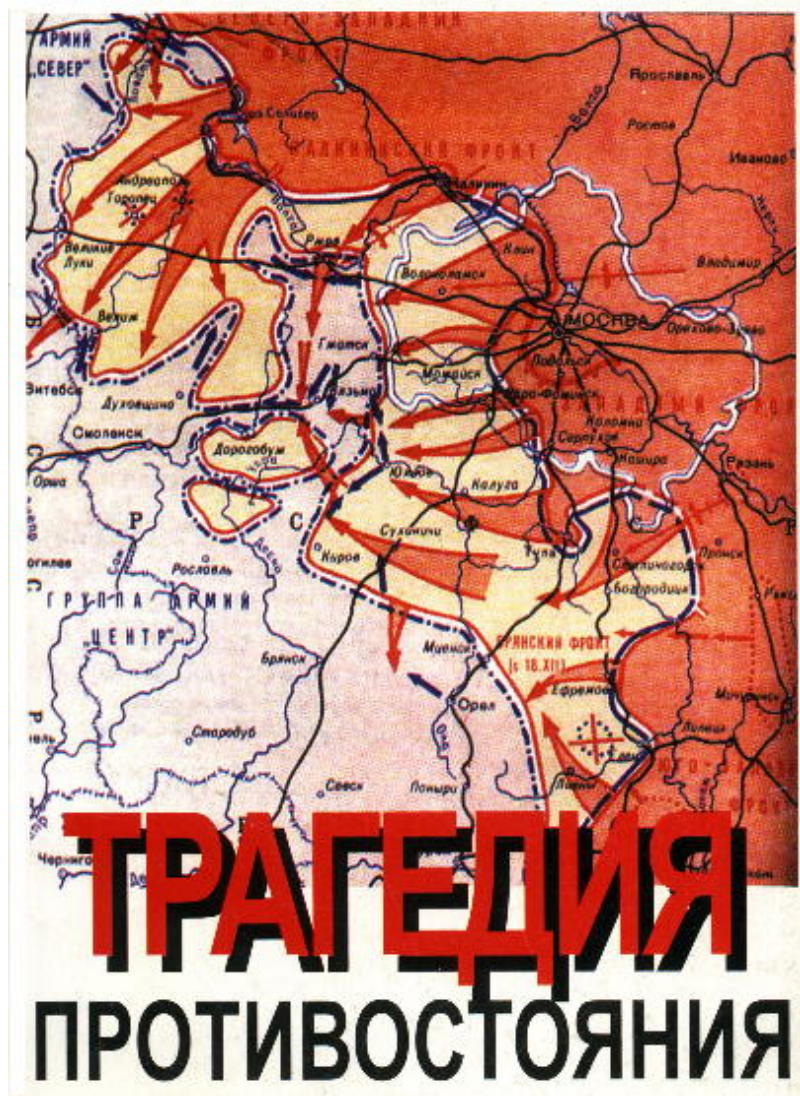
Возвращаясь в проклятый 1941 год, следует констатировать, что, в результате большевистских способов «управления» обществом и, в частности, – подготовки к войне, все упомянутые элементы обороны страны находились в негодном состоянии, и совершенно справедливо названный Г.Х. крах большевистского режима в 1941 году представляется вполне закономерным.

И то, **чем** за всё это было «заплачено» незаживающей раной должно оставаться у каждого

нормального человека.

...Всё равно мне придётся упоминать эту достойнейшую книгу, расскажу о ней с самого начала.

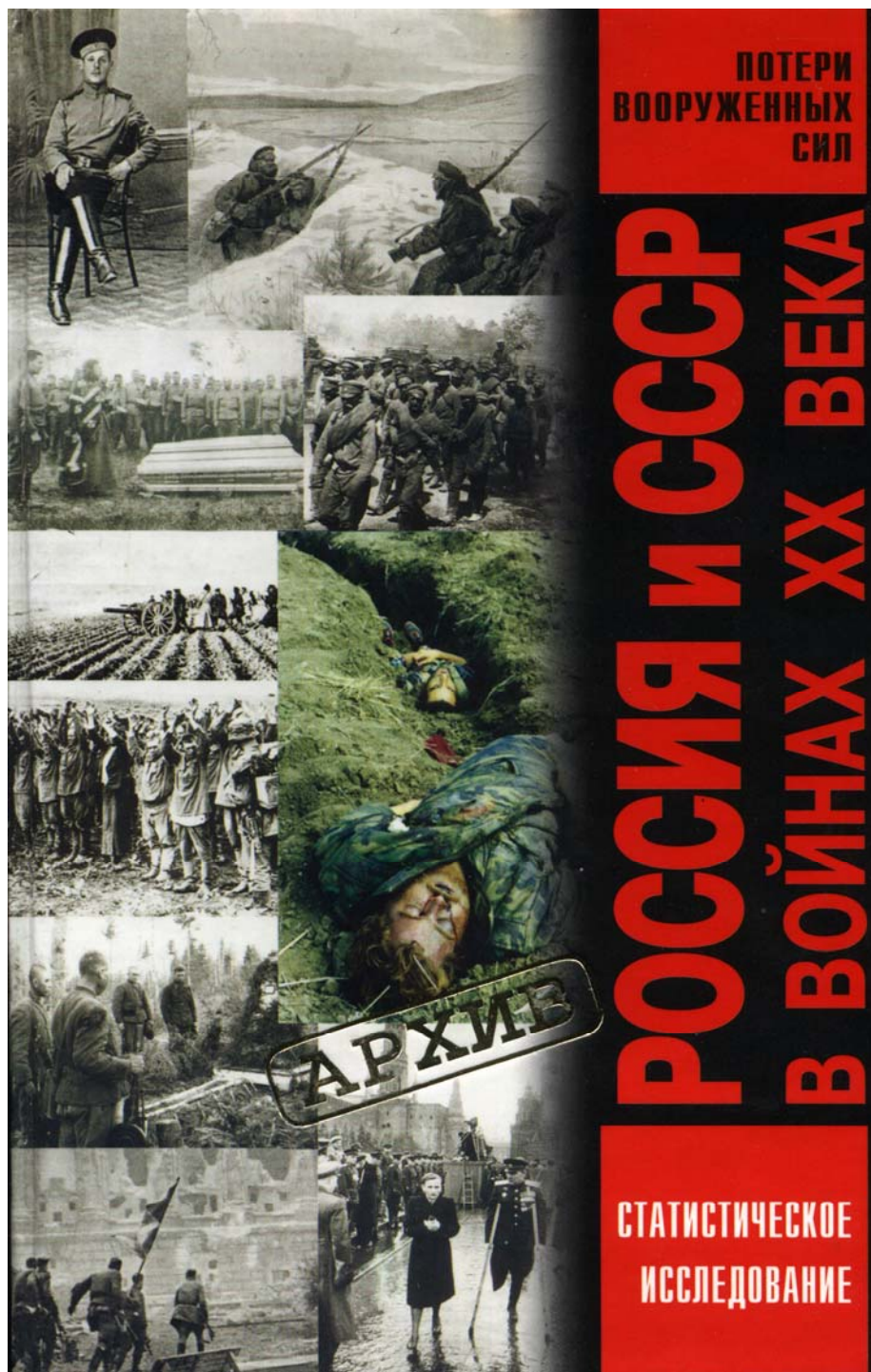
А.А.Шабает, С.Н.Михалев

Два военных историка в одинаковых воинских званиях полковников: Сергей Николаевич Михалёв (1923 г.р.) и Айрат Ахмеджанович Шабает (1954 г.р., обратите внимание на эти цифры) опубликовали (опять тиражом 1500 экз.) незаурядные – на мой взгляд – результаты историко-статистических исследований по результатам Великой Отечественной. То, о чём с публицистической небрежностью (неважно – с применением цифр или нет), походя упоминается в книге Г.Х., в данном научном исследовании представлено с пониманием существа описываемых явлений, которое оказалось доступным спустя полвека после конца Войны.

Конечно же, это – не единственный настоящий Труд по истории Войны. Из того, что знаю, позволю рекомендовать для изучения коллективную работу группы офицеров Генерального штаба «Потери вооружённых сил России и СССР в войнах XX века».

Так что, при желании, сейчас можно найти способ проверки любых сведений в литературе о Войне.

Все эти справки приведены здесь впрок, для последующей самостоятельной работы читателя.

Возвращаясь к сочинению Г.Х., отметим ещё ряд «оговорок» подобного рода.

Пытаясь иллюстрировать чуть ли не мгновенное превращение Войны в Отечественную, автор заявляет, что, дескать, «могущественная» Красная армия сначала бежала от немцев ...под прикрытием армады самолётов, а «переключившись», стала оказывать сопротивление совсем без этого прикрытия от безраздельно господствующих в воздухе немцев.

Негоже так вольно обращаться с фактами Истории. Просто почитайте, что стало с нашей авиацией 22 июня 1941 года.

...«Гвоздём» торчит в памяти рассказ о субботней вечеринке 21 июня, когда командующего авиацией Особого Западного военного округа спросили, что будет в случае нападения немцев, и услышали в ответ завтрашнюю правду с окончанием: «Придётся застрелиться». Наутро генерал выполнил предсказание...

Написал, чтобы ещё раз подумать самому о роли личностей.

Не было у нас должного авиационного при-

крытия с самого начала Войны и ещё долго после этого. Как утверждают специалисты, — вплоть до битвы над Кубанью в конце 1943 года. А до этого почти всех сил советской авиации хватило только на прикрытие Москвы от наглых налётов по расписанию: в 20 и 22 часа, начиная с 22 июля 1941 года. (Мол смотрите, с кем имеете дело).

Раз уж мы затронули авиационную тему, ещё одна иллюстрация к *упомянутым мультипликативным* расчётам.

До самого конца Войны наша авиация пополнялась наскоро подготовленными пилотами, имевшими налёт порядка полутора десятка часов. Немцы же до последнего тренировали пополнение пилотов по несколько *сотен* часов (не считаясь с недостатком горючего и прочими внешними обстоятельствами). Да ещё новичкам в первых вылетах запрещалось вступать в бой, чтобы как следует присмотрелись к предстоящему делу.

И вот результат: у немцев *более ста* пилотов, сбили по 100 и более наших самолётов. А самый знаменитый — Эрик Хартман — сбил 352, последние два — 8 мая 1945 года над Берлином. А

дальше думайте сами. В том числе, — и над операциями умножения показателей.

Соотношение потерь, людских — в первую очередь, самый наглядный критерий истинной силы и состояния «военных систем». И общеизвестные теперь сведения об этом итоге Великой Отечественной никогда «не отпустят» разум и душу нормальных людей.

Возвращаемся к толкованию Войны Поповым.

Рассуждения о том, нужно ли было продолжать боевые действия за теми или иными границами СССР.

Если отбросить естественные эмоции при чтении этой части советов Г.Х. Прошлому, становится очевидным, что автор их чего-то органически недопонимает в существовании исторических явлений.

Чтобы не впадать в дальнейшую риторику, представим себе на минутку нашего «великого вождя», который, проснувшись по своей привычке в конце очередного дня 1944 года, вышел к своим подчинённым и, неторопливо записав содержимое папиросы «Герцоговина Флор» в

трубку, сказал: «Всё ребята, шабаш! Останавливайте войска». И далее мысленно перенеситесь в немецкие (да и наши) штабы разного ранга для оценки реакции на последствия этого решения...

Великий Толстой, рассуждая о существовании исторических движений, косвенно признавался нам, что все его построения с вымышленным Кутузовым нереальны. Увлечённый своими схемами Г.Х. не замечает этого. Или притворяется, что не замечает.

А из, казалось бы, безобидных схем или доктрин следует многое, что не может не задеть участников Войны и их потомков.

Например, «сортировка» сражений Великой Отечественной на «великие» и «нужные» и всё остальное.

Оккупация нашей территории немцами продолжалась до осени 1944 года. Чтобы избавиться от неё, нужен был не только Сталинград. Была Курская битва (при анализе которой Г.Х. демонстрирует нам свои стратегические способности), форсирование Днепра, стратегические удары 1944 года, где наши войска не только вытесняли противника ценой огромных потерь (что было характерно для «сталинской» стратегии),

но и выполнили масштабные окружения его войск (например, Корсунь-Шевченковский, Минск).

Про «никому не нужную» и «бессмысленную» битву за Берлин недавно принялся читать того же Бивера (опять прислал мой австралийский Друг Зигмунд):

Советую последовать примеру.

Чтобы не впадать в излишний мистицизм в рассуждениях о больших исторических движениях (к числу которых, безусловно, относятся события Второй Мировой Войны), замечу, что в их основе — в том числе — лежат и всё те же малоизученные свойства людей и человеческих сообществ. По причине этой явной малоизученности большинство известных мне исторических исследований не вызывает лишнего уважения.

Наверное, хватит о доктринах.

Поговорим немного о разных статистических данных, которые фигурируют в сочинении Г.Х. и в других исторических публикациях.

Рискуя прослыть окончательной занудой, поделюсь своими выводами при наблюдении всей этой цифири.

Как правило, многие считают значения какой-либо величины с указанием того или иного числа знаков непреложной истиной в последней инстанции. Осмелюсь заметить, что, даже опуская вопрос о происхождении и точности этих самых знаков, дело обстоит куда сложнее, чем может показаться поначалу.

Сначала о целых наборах цифр.

Например, со времён СССР нам морочили голову такими величинами, как процент выполнения пятилетних планов. В количественном выражении эти планы представляли собой набор обобщённых значений величин продукции, произведя которую мы должны были приближаться к сияющим вершинам «коммунизма». Оставляя в стороне саму эту лживую декларацию, отношение к её целям количеств «чугуна и стали», а также способы обобщения при расчётах (там необъятное поле для любых желаемых фальсификаций), займёмся якобы формальностями. Чтобы пересчитать значения элементов любого вектора в скалярную величину, необходимо договориться о правилах «свёртки». Попросту говоря, — предложить коэффициенты взаимного соответствия (или «цены») элементов. Для принципиально разнородных величин, которые внешне (то есть частично и не полностью) характеризуют сложные общественные явления, сделать это принципиально невозможно. Даже при «капитализме», где якобы всё измеряется в долларах. Простейшие вопросы — *когда* и *зачем* было что-то произведено (кроме уже упомянутых свойств

обобщённых величин) — наглядно продемонстрируют истинное значение рассматриваемых процентов.

...Записал эту тираду впрок, чтобы читатель постарался не иметь дело с любыми процентами, кроме ясно понимаемых, вроде ставок на денежные вклады...

В книге Г.Х. разговор о лже-процентах идёт при обсуждении роли поставок западных союзников по ленд-лизу. Приводятся статистические сведения о размерах этих поставок и справедливо утверждается, что советская цифра в 4% при их общей оценке занижена. При кажущейся достоверности (цифр много, и они — скорее всего — не перевраны), здесь далеко от настоящей объективности.

Про манипуляции с векторными величинами уже говорилось. Но ведь речь идёт только о «материальной» составляющей Войны — вооружении и того, из чего это вооружение изготавливается. А теперь ещё раз вернёмся к «философии» оценок военной мощи и вспомним о втором (так и хочется сказать — первом) — человеческом — её элементе. Так что вдумчивому человеку тут есть над чем подумать, и — может быть — «посчи-

тать». Только не забудьте при этих «расчётах» и моряков союзных конвоев, в большинстве, формально невоенных людей, которые отдали свои жизни при рассматриваемых поставках.

Как известно, оценки влияния «западной» помощи на итоги Войны были и остаются любимым коньком большевистской (она никуда не пропала) и «западной» пропаганды. И читателю ясно, на чьей стороне в этой полемике находится Г.Х. Да только доказательности в этом, на мой взгляд — аморальном, споре в его сочинении не добавлено.

Хорошо хоть, что автор знает, что «Студебеккер» несомненно лучше «ЗИС-5» (с баками для сжигания чурок по бокам)...

С учётом упомянутых выше объёмов литературы по истории генерала А.А.Власова, которая оказалась мне доступной, нетрудно догадаться, что «лёгкость» обращения Г.Х. с событиями Прошлого в наибольшей степени ...не понравилась именно в том месте записок, где Попов принимается за тему коллаборационизма с немцами.

При всём нежелании бегло говорить на по-

добные темы, попробую перечислить кое-какие «детали» (взедливый читатель легко обнаружит их самостоятельно, сравнивая десяток страниц брошюры Г.Х. с детальными объёмными публикациями).

Дело это не совсем пустое: большинство современников, говоря о Власове (при полярно противоположных оценках его личности), оперируют такими же пропагандистскими штампами советских времён.

Например, Власов сдал немцам 2-ю ударную армию.

На самом деле, около сорока тысяч бойцов под таким названием, были загнаны в «мешок», вдобавок, — расположенный в болотистой местности, в изначально нереальных попытках деблокады Ленинграда Сталиным и его генералами (позорный список замыкает уже забытый ныне М.С.Хозин). К моменту назначения командующим этой «армией» Власова с основными войсками её соединял простреливаемый «коридор» в несколько километров, солдаты получали по 150 граммов сухарей (не каждый день), и патронов у них практически не было. В некоторых «полках» оставалось по десятку человек.

Так что «сдавать» Власову просто нечего было. Он сдался (точно не известно — полициям или немцам) сам со своей приближённой поварихой.

Посмотрите немецкую иллюстрацию:

*А. А. Власов в первый день плена. Рядом с ним в немецкой военной машине — Мария Воронова.
12 июля 1942 г.*

По отечественной привычке не придавать

значения юридическим «мелочам» Г.Х. нехотя заявляет, что Власов предал только Сталина. Неплохо сравнить это заявление с записями в личном деле бывшего семинариста Власова, относящимся ко времени вступления его в Красную армию. Упоминания о Сталине там – уж точно – не было.

Очевидно, понятие Присяги попросту недоступно штатскому «общественному деятелю» Г.Х.

Более простых искажений в брошюре множество.

Например, сказано, что в «армии Власова» было 20 тысяч татар. На самом деле, примерно такой численности была единственная боеспособная 1-я дивизия РОА («Русской освободительной армии» по терминологии «власовцев», на самом деле – 600-я пехотная дивизия (*rus*)). И нигде – ни в литературных источниках, ни от своего Друга – не слышал о наличии среди них заметного числа татар.

Скорее всего, цифра выхвачена из каких-то других сведений о сотрудничестве советских граждан с немцами. Их всех принято называть у нас «власовцами». Практически же ни с одной

из групп этих людей – в том числе, с казаками – Власову не удалось договориться даже на бумаге. О реальностях и говорить нечего: на дворе шла весна 45-го года.

На этом фоне кажущаяся «мелочь» – упоминание о белогвардейце *Сахарове*, который действительно раньше ввода в бой «власовской армии» ринулся палить фаустпатронами по советским танкам, у Г.Х. он назван *Захаровым* – только дополнительно характеризует добросовестность автора обсуждаемой брошюры.

А вот самого главного (по моим понятиям) – того, что практически ни одно из воинских подразделений коллаборационистов (а в них состояло, по разным оценкам, до 0.6-1 миллиона человек) не повлияло заметным образом на ход боевых действий против нас, в брошюре Г.Х. «не замечено». В большинстве случаев всё кончилось действиями где-то вне России: карательными операциями против югославских партизан, боями на «Атлантическом валу» и пр.

Уже помянутая 1-я дивизия РОА была введена в бой против Красной армии всего на ДВА ДНЯ (12-13 апреля), после чего её командир – Сергей Кузьмич Буняченко – вопреки Власову и

уже мало чего мо́гущим немцам – повернул на Прагу, где дал последний бой эсэсовцам.

И вот такие факты проходят мимо составителей механических схем Истории. А – может быть – просто не интересуют их.

...Кажется, незаметно скатываюсь к неуважаемому доктринёрству. Будем полагать, что подействовал «первоисточник».

Кончаю. Нужно дело делать.